Предисловие к новому изданию

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ *Экономики за один урок* появилось в 1946 году. Книга была переведена на восемь языков и неоднократно переиздана в мягком переплете. В издании 1961 года появилась новая глава о регулировании арендной платы. (В первом издании эта проблема рассматривалась в контексте общегосударственного регулирования цен.) Кроме того, второе издание было дополнено обновленными статистическими данными и новыми примерами.

Все остальное вплоть до настоящего времени было сохранено в первозданном виде, в основном, потому, что в изменениях не было необходимости. Эта книга была написана для того, чтобы подчеркнуть основные экономические истины и проблемы, возникающие в случае пренебрежения первыми, а не для того, чтобы оценить ущерб, нанесенный отдельным законопроектом. Хотя приведенные мной примеры взяты преимущественно из истории Соединенных Штатов Америки, тот вид государственного вмешательства, который стал причиной моей глубокой печали, был принят на вооружение большинством правительств мира. Поэтому для многих зарубежных читателей мой рассказ может показаться точным описанием экономической политики правительств их стран.

Тем не менее я считаю, что по прошествии тридцати лет книга нуждается в глубоком пересмотре. Кроме обновления статистических данных и наглядных при-

меров, я написал совершенно новую главу о регулировании арендной платы, поскольку дискуссия 1961 года с позиции дня сегодняшнего выглядит несколько неадекватной. Также я написал новую заключительную главу “Урок после тридцати лет”, в которой постарался показать, почему этот урок необходим сегодня больше, чем когда-либо.

Г. Х.

Уилтон, штат Коннектикут, США

Июнь 1978 года.

Предисловие к первому изданию

ЭТА КНИГА ПРЕДСТАВЛЯЕТ собой анализ экономических заблуждений, которые настолько распространились, что едва не стали новыми общепринятыми истинами. Единственным, что смогло помешать этому, была их внутренняя противоречивость, которая разъединила сторонников всех этих лжеучений на сотни различных “школ”. Ведь невозможно постоянно ошибаться в том, что касается действительности. Правда, различия между упомянутыми школами состоят лишь в том, что некоторые из них раньше других осознали абсурдность своих убеждений и начинали действовать вопреки своих прошлым взглядам. Они отказываются от ошибочных истин или считают их последствия менее тревожными и странными, чем те, на которые указывает им здравый смысл.

В данный момент в мире нет ни одного правительства, чья экономическая политика не подвергается воздействию некоторых из этих заблуждений, если вообще не диктуется ими. Наверное, самый короткий и самый надежный путь к пониманию экономики лежит через анализ данных заблуждений, особенно того главного заблуждения, из которого вытекают все остальные. Именно такой анализ вы найдете в этой книге (и в ее несколько амбициозном и воинственном названии).

Моя книга — это, прежде всего, попытка обратить внимание читателя на проблему. Я не претендую на оригинальность изложенных в ней идей. Скорее,

я стараюсь показать, что многие идеи, рекламируемые сегодня как блестящие нововведения и величайшие достижения, в действительности являются не чем иным, как повторением старых ошибок и очередным доказательством той истины, что человек, который забывает свое прошлое, обречен пережить его вновь.

Я считаю, что данный труд однозначно относится к “классическим”, “традиционным” и “ортодоксальным”. По крайней мере, этими эпитетами его, несомненно, наградят те, чьи софизмы стали объектом моего детального рассмотрения. Но громкие прилагательные не отпугнут пытливый ум, цель которого — докопаться до истины. Он не будет постоянно выискивать революции и “свежие начала” в экономической мысли. Конечно, он будет внимать как новым, так и старым идеям, но он не поддастся весьма беспокойной и показной страсти нововведений и оригинальности. Как отметил Моррис Р. Коген: “Мнение, будто можно не считаться с взглядами прежних мыслителей, неизбежно лишает нас всякой надежды на то, что наша собственная работа будет представлять для будущих поколений хоть какую-нибудь ценность”[1].

Поскольку моя работа носит описательный характер, я не прибегал к подробному рассмотрению (за исключением немногочисленных сносок и цитат) идей других авторов. Это неизбежно, когда пишешь работу в области, где заняты одни из самых выдающихся умов мира. Но, по крайней мере, трем из них я обязан так сильно, что просто не могу их не упомянуть. Я выражаю свою величайшую благодарность Фредерику Бастиа за его труд *Ce qu’on voit et ce qu’on ne voit pas*, в котором я нашел идеи относительно структурной базы, на которой построена моя книга. С момента написания упомянутой работы прошло более ста лет. Фактически *Экономику за один урок* можно рассматривать как модернизацию, продолжение и обобщение примененного в памфлете Бастиа подхода.

[1] *Reason and Nature* (1931).

Также я признателен Филиппу Уикстиду. Главы о зарплате и заключительную главу я написал под влиянием его работы *Commonsense of Political Economy*. Я искренне благодарен Людвигу фон Мизесу. Чтобы не перечислять все, чем в целом обязана моя книга его работам, отмечу лишь особое влияние его трудов о распространении денежной инфляции.

Мне кажется, что при анализе заблуждений упоминать какие-либо имена будет менее целесообразно, чем сейчас, во время раздачи благодарностей. В противном случае мне следовало бы дать справедливую оценку работам каждого критикуемого автора с приведением цитат, уточнением тех или иных моментов, указанием всех сделанных оговорок, перечислением свойственных им неясностей и противоречий и т.д. Я надеюсь, что вы не слишком разочаруетесь, если не увидите на страницах моей книги таких имен, как Карл Маркс, Торстейн Веблен, Мейджор Дуглас, Лорд Кейнс, профессор Алвин Хансен и других. Цель моей книги — не изобличить конкретные ошибки некоторых авторов, но развеять экономические заблуждения в их самой распространенной и влиятельной форме. В любом случае, достигнув определенного уровня в развитии, заблуждения становятся народными. Едва различимые отличия и неясности, которые можно найти в трудах экономистов, ответственных за их распространение, со временем исчезают. Теория упрощается, и софизм, который мог быть похоронен под различными оговорками, двусмысленностями или математическими уравнениями, выходит на поверхность. Надеюсь, меня не обвинят в предвзятости на том лишь основании, что в моей интерпретации общепринятая теория не отображает в точности ту, что была представлена Лордом Кейнсом или любым другим автором. Я рассматриваю взгляды, которых придерживаются влиятельные политические группы и которыми руководствуются члены правительств, и мне малоинтересна история их происхождения.

Надеюсь, меня простят за то, что в книге очень мало ссылок на статистические данные. Попытка подтвердить статистикой последствия введения пошлин, регулирования цен, инфляции и контроля над такими товарами, как уголь, каучук и хлопок, привела бы к непомерному увеличению объема книги. Кроме того, будучи по совместительству журналистом, я знаю, как быстро устаревают статистические данные и как быстро их вытесняет новая, более современная, информация. Тем, кого интересует конкретная экономическая проблема, я советую изучить развернувшиеся вокруг них “реалистические” дискуссии. В свете понимания принципов, на которых основывается то или иное явление, вам не составит труда подогнать под них регулярно обновляемую статистику.

Я постарался сделать данную книгу максимально простой и по мере возможности освободил ее от необязательных технических деталей с тем, чтобы она была понятна даже читателям, которые не очень хорошо разбираются в экономике.

Несмотря на то что книга изначально писалась как одно целое, три ее главы уже вышли отдельными статьями, и я хочу поблагодарить главных редакторов журналов *New York Times*, *American Scholar* и *New Leader* за предоставленный материал. Я выражаю искреннюю благодарность профессору фон Мизесу за чтение рукописи этой книги и его бесценные советы. Вся ответственность за озвученные в книге мнения, несомненно, лежит на мне.

Г. Х.
Нью-Йорк
25 марта 1946 года